

ГОРНЫМИ ТРОПАМИ АФГАНИСТАНА

С Тажидином Мираловым, воином-«афганцем» из Постав, договорились встретиться в районном Доме культуры. Ожидая его, тревожилась. Здесь проходило областное совещание, людей в фойе было много. Как не разминуться с человеком, который интересовал газету? Зная год его рождения, предполагала увидеть человека уже в уважаемом возрасте, поэтому на Тажидина – молодого, крепкого мужчину, не сразу обратила внимание. Хоть стояли рядом, а «нашлись» друг с другом с помощью телефона. Признаюсь, не сразу поверилось, что передо мной человек, прошедший суровую жизненную школу, дважды побывавший в Афганистане. Внешне ему нельзя было дать и 50 лет, о чем сразу и сказала ему. Тажидин отшутился. Мол, все знакомые и боевые товарищи спрашивают, когда начну стареть. Когда-то начну, но пока здоровьем и силой природа не обидела. Наверное, родительские гены оказались хорошими. Немаловажную роль играет и здоровый образ жизни Тажидина, узбека по национальности, для которого, как скажет, Беларусь стала второй родиной.

В армию призывался из родного горного селения. Службу начинал в учебке Краснодарского края, где готовили шифровальщиков. В Афганистане оказался еще до официального начала там боевых действий в составе мусульманского батальона.

– Его сформировали из уроженцев Средней Азии. С какой целью, мы не знали. Что готовят к чему-то серьезному, понимали по тяжести подготовки, по тому, что вести боевые действия придется в горах. Когда оказались в самолете, думали, что летим в Пакистан, но в ночь с 9 на 10 декабря 1979-го приземлились на аэродроме города Баграм. Там нас переодели в форму афганских солдат. Внешне мы отличались от них только повязкой на левой руке, – вспоминает о той поре Тажидин Миралов. – В афганских документах даже имена менять не пришлось – пользовались своими.

В Кабул добрались своим ходом, разбили палатки у дворца Амина, а 27 декабря их батальон вместе с группой специального назначения «Альфа» получил приказ штурмом взять дворец премьер-министра Афганистана.

У каждой роты было свое задание, вспоминает воин-интернационалист. Одни должны были штурмовать сам дворец, другие – блокировать афганский ракетный полк, третьи – захватить правительственные учреждения. Сам Тажидин находился в группе руководителей операцией, обеспечивая связь с войсковыми подразделениями. Все прошло быстро и, казалось, без потерь. Позже он узнает, что во время операции мусульманский батальон потерял семь человек, 67 были ранены.

Взятие дворца Амина ознаменовало начало войны в Афганистане. Батальон, в котором служил Тажидин Миралов, еще какое-то время находился в Афганистане, но в боевых действиях уже не участвовал. Позже его перебросили назад под Ташкент. Тажидин вновь вернулся в бригаду спецназа, в которой служил раньше. Его отправили учиться в Украину в школу прапорщиков, в программе обучения в которой были и прыжки с парашютом.

– Наверное, уже тогда предполагалось, что курсанты могут оказаться в Афганистане, – рассказывал Тажидин Миралов. – Так и случилось – 2 октября 1984 года я был вновь «командирован» в эту страну. На этот раз в горячей точке находился 2 года и 2 месяца. Служил по специальности – связистом, но это не значило, что не пришлось участвовать в засадах, зачистке кишлаков, операциях против душманов. При этом никто не должен был знать, что он шифровальщик, что имеет доступ к секретной информации. Инструкция требовала в случае опасности попадания в плен совершить самоуничтожение.

Служил в Газни, Джелалабаде, Гардезе, видел смерть товарищей. Сам стрелял и стреляли в него. Не один десяток раз перехватывал караваны, которые с оружием шли из Пакистана, участвовал в боевых операциях. Но повезло, говорит, остался жив, хоть и получил контузию, подорвавшись на БТРе. Домой вернулся с двумя медалями – «За отвагу» и «За боевые заслуги».

О пережитом Тажидин рассказывает скупко.

– Зачем ворошить то, что и сегодня болью откликается в сердце. Там, на войне, мы жили дружно, подставляли плечо друг другу, становились братьями. И смерть каждого воспринималась как личная потеря. А если доводилось быть сопровождающим «груза-200», передавать его родителям, на физическом уровне ощущать их боль и неприятие тебя как вестника, принесшего горе, – лучше вообще не вспоминать. Возможно, спасаясь от этих воспоминаний, мы, вернувшись из Афганистана, бросили по домам свои вещи и поехали по городам и весям Советского Союза.

– Сегодня не могу сказать, что двигало нами, – говорил Тажидин. – Но сидеть на месте не мог никто. Я уже был контрактник, местом дальнейшей службы выбрал Беларусь. Здесь дал клятву на верность стране и народу и в конечном результате осел на постоянное место жительства.

Живу с женой в пригороде Постав, держу хозяйство. С такими же, как сам, «афганцами», поддерживаю дружеские отношения. Всей семьей – с женой, детьми и внуками – участвуем в слетах, принимаю друзей у себя.

На берегу речки Тажидин оборудовал место отдыха с узбекским топчаном. Там готовит для товарищей манты, плов, печет лепешки. На спиртное табу. Только чай. Однако гостей это не смущает. Все знают, что Тажидин крепких напитков не употребляет. Известен в округе как человек доброжелательный, поможет каждому, кто придет за советом или с конкретным делом. Видимо, добро, которым щедро делится с окружающими, возвращается к нему, наполняет силой тело и дух.

Война осталась только в памяти, даже собравшись вместе с друзьями, они редко вслух говорят о пережитом. Чаще вспоминают казусные ситуации и сослуживцев, с кем делили тяжесть военной жизни, кто и где живет, работает, нужна ли кому помощь. Даже в мыслях им не хочется допустить, что ситуация может повториться, что защищать страну придется их детям и внукам. Поэтому они за стабильность в обществе, за мирное небо над головой. Цену жизни они знают лучше других, но, если все же придется, внесут свою лепту в защиту интересов Республики Беларусь.

**Тамара ПАШКЕВИЧ, фото автора
и из архива Тажидина Миралова
<https://vitvesti.by>**